

Белый ящик увернулся, и манипулятор промахнулся.

Более того, на глазах у Цинланя у ящика вдруг выросли тонкие длинные ножки, и он явно вознамерился дать деру.

«Это еще что за новости?» — подумал Цинлань.

Он не собирался позволять добыче сбежать. Двигатели взревели на полную мощность, корабль рванул вдогонку, и со второй попытки крюк манипулятора надежно зацепил белый сундук.

Странное поведение ящика заставило Цинланя насторожиться.

Крепко сжав нож, он бесшумно направился в трюм.

Еще не дойдя до места, он услышал доносящийся из грузового отсека резкий скрежет металла.

Маленькое круглое окно в двери было слишком узким, и разглядеть, что происходит внутри, не удавалось.

Цинлань прижался ухом к гидравлической двери. Звук трения становился все громче и невыносимее.

«Эта тварь... она что, грызет мой корабль?»

Если в корпусе появится брешь и кислород начнет уходить — это конец.

Медлить было нельзя. Цинлань рванул дверь и ворвался внутрь.

В ту же секунду ему в лицо пахнуло кровью и тиной!

Перехватив нож обратным хватом, он ударил первым.

— Кха! — Лязгнуло в тишине.

Сверкнула сталь, и руку Цинланя пронзила отдача от мощного удара.

Клинок столкнулся с чем-то настолько твердым, что звук был похож на удар металла о металл.

Цинлань вложил в движение силу всего корпуса, и черная тень отлетела в сторону, за ящики,

отчаянно там барахтаясь.

На пол упало несколько острых длинных хелицер, похожих на паучьи лапы.

Присмотревшись, Цинлань увидел существо размером с добрый таз. В свете дежурных ламп его металлический панцирь отливал радужными разводами.

По бокам у него были две массивные, усеянные шипами клешни, а под брюхом — четыре пары острых ходильных ног, половину из которых Цинлань только что отсек.

Радужный лобстер!

Если секунду назад в глазах Цинланя была лишь настороженность, то теперь в них загорелось предвкушение знатного обеда.

Он прикинул размеры кошмарных клешней противника и посмотрел на свой короткий облезлый нож.

Попасть под такой захват было бы крайне неприятно.

Его взгляд упал на все еще закрытый белый ящик.

— Бам! — Грохот заполнил трюм.

— Бам! — Повторный удар заставил корабль содрогнуться.

Ужасающие клешни лобстера были раздавлены весом ящика. Лишившись оружия, монстр превратился в гору свежайшего мяса.

Цинлань открыл ящик. Внутри лежали четыре высокочистых энергокристалла.

«Так вот в чем дело», — подумал он, разглядывая черные камни.

Радужные лобстеры питаются энергетической рудой. Очевидно, это существо учуяло кристаллы в ящике и вцепилось в него, пытаясь утащить добычу.

Цинлань облизнулся: сегодня паста отменяется!

Одним точным ударом он отсек лобстеру голову. Из-за постоянного поедания минералов в мозгу этих существ не было жира, зато попадались осколки очищенных кристаллов.

Разделявая тушу, Цинлань с трудом сдерживал слюну при виде куска мяса толщиной с человеческое предплечье.

Белоснежное, полупрозрачное, оно было настолько свежим, что даже отделенное от панциря продолжало подергиваться. Мясо выглядело невероятно плотным и упругим.

[Получено: мясо радужного лобстера ×1, гигантская клешня ×2, осколок высокочистого энергокристалла ×3, панцирь радужного лобстера ×2.]

После трех дней на сухом пайке Цинлань готов был вгрызться в сырое мясо прямо сейчас, но стоило ему открыть рот...

Корабль содрогнулся от мощного удара, будто наткнулся на препятствие.

Цинлань едва не свалился с ног, вовремя уперевшись хвостом в переборку.

Схватив мясо, он бросился в кабину пилота.

Картина на обзорном экране была жуткой.

Сотни огромных радужных лобстеров, словно град, обрушились на корабль со всех сторон. Их мощные клешни рвали энергетический щит. Звуков не было слышно, но стремительно тающее значение прочности щита говорило само за себя.

Корабль умудрился влететь прямо в гнездо этих тварей!

Три резких щелчка — страховочные ремни на рабочем комбинезоне намертво прижали Цинланя к креслу. Он сразу же врубил маневровые двигатели, бросая судно из стороны в сторону и пытаясь стряхнуть незваных гостей.

На мгновение это помогло, и большая часть лобстеров отлетела, но секунду спустя на их место хлынула новая волна, черная и неодолимая, грозящая поглотить корабль целиком.

При таком напоре щиты долго не протянут.

Цинлань стиснул зубы и процедил сквозь них крепкое ругательство на родном языке.

Радужные лобстеры хоть и выглядели страшно, обычно считались нейтральными существами. Они крайне редко атаковали корабли первыми.

«Неужели мстят за сородича?» — мелькнула мысль, которую он тут же отбросил.

Нет. У них слишком примитивный мозг для таких сложных эмоций, как месть. В голодное время они без раздумий пожирают друг друга.

Цинлань быстро пробежался глазами по показаниям приборов. Что их так притягивает?

Пояс обломков только назывался каменным, на деле там было все подряд: темно-синий загрязненный лед, сероватая кремниевая руда, цветные кристаллы, металлы и даже...

Сквозь шевелящуюся массу лобстеров Цинлань разглядел величественную, похожую на отвесную скалу глыбу серовато-белого минерала.

На первый взгляд она ничем не отличалась от обычного кремния, но на ее поверхности играли едва заметные черные искорки, которые мог распознать только очень опытный старатель.

Вот оно!

Все больше лобстеров цеплялось за обшивку, яростно кромсая энергощит, словно пытаясь добраться до начинки.

Прочность щита: 45%.

Прочность щита: 31%.

Консоль управления заливалась тревожным писком, предупреждая о скором коллапсе защиты.

Цинлань перенаправил энергию с обоих генераторов на нос корабля и выжал двигатели на максимум.

Затаив дыхание и вжавшись в спинку кресла, он направил судно на таран прямо в сердце рудного гиганта.

— Бум! — Оглушительный грохот сотряс кабину.

В момент столкновения щит разлетелся вдребезги, а колоссальная инерция вжала Цинланя в сиденье так, что внутренности, казалось, завязались узлом.

Но эта же ударная волна, лишившаяся поддержки щита, смела всех лобстеров с корпуса корабля единым махом.

Преодолевая боль, Цинлань выпрямился. Вместо того чтобы использовать этот шанс для побега, он мгновенно заглушил двигатели. Корабль погрузился в полную тишину и тьму.

Оглушенные лобстеры быстро пришли в себя и снова ринулись к судну. Без щитов его тонкая обшивка была беззащитна перед их клешнями.

Живая туча снова начала смыкаться над кораблем.

...

Но на этот раз стая вдруг потеряла к нему всякий интерес. Повинуясь какому-то общему инстинкту, лобстеры огибали судно и устремлялись вперед.

Огромная серая глыба раскололась от удара, обнажив сверкающую, подобно звездному небу, черную сердцевину...

Это был никакой не кремний, а самородок чистейшей энергетической руды невероятного размера!

Цинлань использовал для корабля высокочистые кристаллы из ящиков, которые были гораздо качественнее природной руды. Неудивительно, что лобстеры лезли на него как одержимые.

Сидя в темной кабине и используя лишь слабый свет далеких небесных тел, Цинлань наблюдал, как стая безумствует, пожирая вскрытую жилу.

Ему оставалось только ждать, когда они насытятся и разойдутся, чтобы снова запустить двигатели.

Несмотря на защиту, корпус все же пострадал — на носу красовалась уродливая вмятина.

Ремонтных мастерских поблизости не наблюдалось. Цинлань раздраженно дернул ухом.

Будь у него хоть какое-то оружие, ему бы не пришлось идти на такой риск из-за кучки лобстеров.

Он открыл торговый канал и принялся за поиски.

Фильтров не было, поэтому пришлось потратить немало времени, прежде чем он наткнулся на подходящее корабельное орудие.

Это была потрепанная пусковая установка без системы наведения, в комплекте с которой шли три ракеты. Судя по виду, ее сняли с какого-то обломка.

Продавец требовал кислородные камни, кристаллы или еду.

У Цинланя было достаточно кристаллов, поэтому он написал в личку:

[Цинлань: Три высокочистых кристалла за установку и ракеты. Идет?]

Ответ пришел не сразу. Вместо согласия продавец спросил:

— Слышь, браток, проблемы, что ли, возникли?

Цинлань сразу понял: пахло попыткой набить цену. Он не стал отвечать прямо:

[Цинлань: Ракет всего три. Как только они кончатся, установка превратится в бесполезный хлам.]

— Плевать на установку, ты мне скажи: эти три ракеты тебе сейчас сильно помогут или нет?

[Цинлань: Три кристалла и один кислородный камень. Больше не дам.]

— Ха-ха. Слушай, мы оба ценим свое время, так что буду краток: десять высокочистых и пять кислородных камней. Если не хватает — приму чертежи или еду. Но чертежи должны быть толковые, а еда — не эта гребаная паста.

— Сам понимаешь, оружие — штука редкая, так что не торгуйся. Жизнь-то подороже будет, а, браток?

«Очередной псих», — Цинлань скривил губы.

Цену задирать тоже надо уметь. Он что, похож на лоха?

Мало того что модель древняя и полурабочая, так еще и боезапас взять негде — он действительно купит кусок железа по цене золота.

Цинлань не осуждал попытку нажиться, он и сам бы так поступил на месте продавца. В переговорах всегда проигрывает тот, кому нужнее.

Но торговец явно переоценил его отчаяние. Ситуация была неприятной, но не смертельной.

В крайнем случае он просто дождется, пока лобстеры уберутся восвояси. Потеряет время, но сохранит ресурсы.

Обдумав все, Цинлань ответил:

[Цинлань: Да уж, цена кусачая. Пойду попробую наскрести по сусекам.]

С этими словами он закрыл чат, подтянул хвост к коленям и принялся неспешно расчесывать шерстку пальцами.

Цинлань прищурился и зевнул, спокойно дожидаясь финала пиршества.

Аппетит у радужных лобстеров был отменный — гора руды таяла на глазах.

В трюме было темно, и зрачки Цинланя расширились, став круглыми, как черные агаты в зеленой оправе, чтобы ловить малейшие частицы света.

И вдруг в глубине обглоданной кристаллической глыбы мелькнул знакомый отблеск.

Прямо внутри гигантского самородка был замурован синий сундук!

Цинлань активировал манипулятор и втащил находку в трюм.

Ручное управление манипулятором требовало физических усилий и быстро утомляло пилота, но у него был один неоспоримый плюс: он мог работать даже при выключенном основном двигателе.

Тем временем в чате продавец продолжал строчить сообщения:

— Эй, браток, ну что там? Наскреб?

— У меня тут очередь за этой пушкой. Только ты спросил, сразу еще двое прибежали. Но я за честность, так что придержу для тебя еще полчаса. Не надумаешь — уйдет другим.

— Ну так что, берешь? Ты подумай хорошенько.

— Ладно, мы с тобой вроде как сработались, сделаю скидку двадцать процентов. Восемь высокочистых и четыре камня. И так уж и быть, с меня полпачки пасты сдачи.

— Слушай, пять высокочистых — и по рукам!

— Ответь хоть что-нибудь! Мы же договоримся! Сколько дашь, за столько и отдам!

...

<http://bllate.org/book/20328/2029869>